

М.А.Шебанова

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: транснационализм, трансграничные институты, транснациональные корпорации, капитал, неолиберализм, правящий класс

Транснационализация экономической и политической сфер, как правило, описывается учеными как специфический феномен Новейшего времени. В мирополитических исследованиях поворот к новой парадигме происходит в 1960–1970-е годы в связи с ростом влияния негосударственных акторов на политические процессы. Однако в современных тенденциях мирового развития можно увидеть продолжение эволюции тех форм социальной организации, которые существовали в прошлом. Не случайно некоторые исследователи трактуют актуальную транснационализацию как откат в средние века, отмечая сходство современных форм общественной организации со структурами феодализма и раннего модерна¹.

¹ См., напр. Rapley 2006.

Принято считать, что первым транснациональным финансовым учреждением был рыцарский орден тамплиеров, основанный в 1118 г. Первоначально орден действовал как некоммерческая организация и жил на взносы европейских монархов, крупных феодалов, католических иерархов, купцов и ремесленников, используя привлекаемые средства на содержание войск в Палестине, а также на охрану торговых путей, однако уже в 1135 г. он начал заниматься банковским делом. Со временем его предпринимательская активность стала охватывать такие сферы, как хранение денег, выдача ссуд, доверительное управление землями, денежные переводы, почтовые услуги и др.²

² Мельвил 2003.

По утверждению хрониста Матвея Парижского, в XIII в. у ордена насчитывалось 9 тыс. командорств. Считая эту цифру преувеличенной, современные историки тем не менее признают, что их было не менее 800–900³. По сути дела речь шла о сетевой организации, воплощавшей внетерриториальный принцип господства путем финансового влияния на крупнейшие политические центры Европы. В пределах ее густой трансграничной филиальной сети производились наличные и безналичные расчеты с клиентами. Современники говорили, что бухгалтерских книг у этих монахов больше, чем духовных⁴. Как полагает Д.Сьюард, «ни одно средневековое учреждение не сделало больше для развития капитализма»⁵.

³ Бордонов 2004.

⁴ Лобе 2003: 80.

⁵ Seward 1972: 214.

В XII—XIII вв. орден не только был одним из самых состоятельных собственников в Европе, кредитовавшим королей, но и обладал значительным военным ресурсом⁶. Великий магистр ордена подчинялся только папе и по статусу приравнялся к кардиналу. Командорства и владения тамплиеров пользовались автономией на территориях государств, где они располагались, будучи включены в сложную систему институционального управления орденом⁷. Политические распри между странами не влияли на братские отношения между тамплиерскими провинциями⁸.

⁶ Мельвиль 2003.

⁷ Райли-Смит 2010.

⁸ Мельвиль 2003.

Хотя на посту Великого магистра нередко оказывались ставленники кого-то из европейских монархов, стремившихся поставить деятельность тамплиеров под свой контроль, орден был самостоятельным игроком, интересы которого часто шли вразрез с интересами крестовых государств и других орденов. На Востоке он не считался ни с местной церковью, ни с аристократией. Основная причина его упадка заключалась в том, что финансовое влияние перестало быть в достаточной мере подкреплено военной силой, что было принципиально в политической ситуации средневековья.

Другим примером средневековой трансграничной экономической и политической структуры может служить Ганзейский союз, существовавший в XIV—XVI вв. (формально — до 1669 г.). Как и сегодня, в средние века капиталам было тесно внутри отдельных государств. Ганзейский союз с успехом добивался отмены ввозных пошлин для своих членов, формируя общее экономическое пространство, вводя единые правила, обеспечивая систему безопасности. По своему охвату немецкая Ганза носила транснациональный характер и выполняла функцию торгового посредничества между различными странами Европы, открывая там свои филиалы и представительства и пытаясь минимизировать межгосударственные барьеры на пути движения капиталов в интересах своих членов⁹. Эти черты позволяют сравнить Ганзейский союз с современной системой ГАТТ/ВТО, выступающей в качестве одного из основных инструментов продвижения интересов транснационального бизнеса Новейшего времени.

⁹ Энциклопедия 2000.

В орбиту ганзейской торговли входили крупные европейские города от Лиссабона до Великого Новгорода, где было создано торговое объединение «Двор Святого Петра» (или «Готский двор» в российской историографии)¹⁰. Ядро ганзейцев было немецким, но при этом Ганза не была связана с Германской империей и не получала от нее поддержки. Военным ресурсом ее обеспечивал Тевтонский орден, вошедший в число ее членов¹¹. Другими словами, это была независимая экономическая и политическая сила. По мнению специалистов, «Ганза была сильнее мелких государств»¹². Известны случаи, когда ганзейцы начинали военные действия против местных монархов, если те отказывались снижать пошлины. В частности, отстаивая свои интересы, ганзейцы одержали победу в войне 1367—1370 гг. с Данией, добившись от последней серьезных торговых привилегий¹³.

¹⁰ Рыбина 2009.

¹¹ Хорошкевич 1971.

¹² Конопатов 2008.

¹³ Штенцель 2002.

С конца XV в. начался упадок Ганзы, чему в немалой степени способствовали разногласия между ее членами. Но окончательное крушение ганзейской системы было связано с появлением национальных государств, что в целом изменило политико-экономическую ситуацию на Европейском континенте.

¹⁴ *Всемирная история 1958.*

Слияние капиталов различного национального происхождения, хотя и не в таких масштабах, как в более поздние времена, мы можем наблюдать в эпоху великих географических открытий. Так, в XVI в. многие североитальянские коммерсанты со своими капиталами переместились в Испанию, Португалию и Англию¹⁴, сыграв значительную роль в организации торговых экспедиций в Америку и освоении Нового Света. Капитал, с движением которого многие современные исследователи связывают становление транснациональных элит, и в те времена обнаживал свою трансграничную ориентацию.

¹⁵ *При рассмотрении колониальной эпохи я опираюсь на факты, приведенные в Гарле 2001.*

Указанная тенденция в среде деловых элит отчетливо проявилась на ранних этапах формирования колониальных компаний. Для первых компаний такого типа был характерен многонациональный состав участников. Так, среди акционеров Голландской Ост-Индской компании (1602—1798) были и эмигранты из Южных Нидерландов, и англичане, и немцы, и евреи¹⁵. Основателями Британской Ост-Индской компании (1600—1858), помимо англичан, были голландские купцы и немецкие банкиры. Французская Западная компания была организована в 1717 г. шотландским финансистом и биржевым спекулянтом Дж.Лоу (пользовавшимся покровительством регента малолетнего Людовика XV и разорвавшимся своей деятельностью тысячи французских семей).

Однако со временем взяла верх другая тенденция, и колониальные компании начали все больше срачиваться с материнскими государствами, санкционировавшими их монопольные привилегии на осваиваемых территориях. Весьма примечателен в этом смысле опыт Англии, где Ост-Индская компания благополучно пережила все политические пертурбации XVII в. и продолжала влиять на государственные дела независимо от режима. То есть, верхушка коммерческого класса держалась у власти прочнее королевских династий и парламентов и фактически поддерживала национальный политический центр. Показателен для эпохи изданный Кромвелем в 1651 г. Навигационный акт, по которому товары в Англию могли ввозить только английские корабли, большую часть экипажей которых составляли англичане. В Голландии крупный бизнес контролировал правительство (они практически совпадали и по личному составу), и последнее активно отстаивало интересы торговых корпораций, прежде всего Ост-Индской. В частности, в случае необходимости к военному флоту компаний присоединялись правительственные корабли.

В целом монополии колониальной эпохи были глубоко интегрированы в систему материнских государств: короли, министры и другие представители правящей верхушки владели акциями, войны в интересах бизнеса велись от имени государства, а войны с врагами

государства — за счет ресурсов компаний. История монополий завершилась переходом их активов, прав и функций к государствам. Например, Британская Ост-Индская компания в конце своего существования, по сути, превратилась в подрядчика Британской империи по управлению Индией.

¹⁶ Bayly 2004.

В то же время, как справедливо отмечает К.А.Бэйли, даже в эпоху «гипернационализма» классовые идентичности, будучи трансграничными, конкурировали с национальными¹⁶. В первую очередь это относится к правящему классу, создававшему структуры, в которых национальные интересы уступали место частным, связанным с эффективностью размещения капитала. Транснационализации экономической сферы способствовали инновации в области корпоративного управления, прежде всего преобразование корпораций в открытые акционерные общества и создание фондовой биржи, что открыло новые возможности для мобилизации капиталов и расширения круга вкладчиков, в том числе и с точки зрения их национальной принадлежности. Первой в мире открытой акционерной компанией была Голландская Ост-Индская компания. Британская Ост-Индская компания стала акционерной с 1657 г. (после того как Кромвель реформировал ее паевую систему). Немалый вклад в процесс транснационализации внесло и появление в 1609 г. первого банка (в Амстердаме). В XVII—XVIII вв. голландские банкиры снабжали деньгами иностранные государства и иностранный бизнес, играя важнейшую роль в торговых операциях не только Голландии и оказывая серьезное влияние на международную политику.

Развитие производства и появление новых управленческих технологий создали условия для повышения мобильности капитала, в том числе трансграничной. В XIX в. наблюдалось массовое создание акционерных обществ, рос выпуск ценных бумаг, увеличивались биржевые обороты. Главное место на фондовых биржах заняли акции и облигации частных компаний и предприятий. Появление железных дорог стимулировало экономическую интеграцию. По мнению председателя АТТАК Ж.Никоноффа, капитал стал мобильным, «не знающим государственных границ» к концу XIX в., однако первая мировая война и последующая мирополитическая конъюнктура заморозили эту тенденцию вплоть до 1970-х годов¹⁷.

¹⁷ Никонофф 2003.

Вместе с тем уже во время второй мировой войны в связи с потребностями развития международного товарно-денежного обмена выдвигаются политические инициативы, способствующие ускорению движения капиталов и транснационализации мировой экономики. Важным шагом на этом пути было введение в 1944 г. Бреттон-Вудской системы организации денежных отношений и торговых расчетов, что повлекло за собой долларизацию экономики ряда стран и выход денежной массы из-под национального контроля. Именно с этого момента контроль над монетарной политикой государств начинают осуществлять наднациональные центры — Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития (МБРР).

В конце 1950-х годов формируется еврынок (или рынок евровалют) — международный рынок ссудных капиталов, режим регулирования которого отличался от национальных льготным налогообложением и отсутствием обязательных резервных отчислений. В качестве кредиторов на этом рынке выступали преимущественно частные коммерческие банки, а в роли заемщиков — транснациональные корпорации и государства, нуждавшиеся в иностранной валюте.

Существенные изменения в мировой финансовой системе происходят в 1970-е годы. В 1971 г. были отменены фиксированные курсы обмена валют и остановлена конверсия доллара в золото. Введение Ямайской системы в 1976—1978 гг. знаменовало собой окончательную либерализацию политики валютных курсов и валютного регулирования. Снятие ограничений на движение капиталов привело к многократному увеличению объема валютных рынков и числа операций на них. В результате интеграции таких рынков зависимость многих стран от глобальных финансовых центров возросла и продолжает расти. В 1970-е годы стали формироваться новые рынки капитала. Наряду с традиционными финансовыми центрами появляются оффшоры (на Багамских и Антильских островах, в Сингапуре, на Кипре и т.д.), привлекающие капиталы льготным налогообложением банковских операций¹⁸. В 1980-е годы в США, а затем в Японии появляются зоны свободной банковской деятельности.

¹⁸ Дж. Сорос называет оффшоры центрами мировой системы, поскольку в них сосредоточена наиболее активная и мобильная часть мирового капитала (см. Сорос 1999).

Трансграничную миграцию капиталов стимулировало и появление новых финансовых инструментов, в частности различных видов деривативов. Со второй половины 1980-х годов начали интенсивно развиваться хеджированные фонды. В 1990-х годах поворот к более открытой финансовой системе, обозначившийся в 1970-е годы, еще больше ускорился. «Объем прямых зарубежных и портфельных инвестиций быстро рос во всех капиталистических странах. <...> Финансовые рынки во всем мире переживали мощную волну инноваций и дерегулирования»¹⁹.

¹⁹ Харви 2007.

Одновременно в 1970—1980-е годы произошла трансформация крупнейших банков в транснациональные, что было связано с существенным расширением их внешней деятельности. Транснациональные банки мобилизуют средства в различных странах мира и, обладая огромной и дифференцированной депозитной базой, используют межстрановые различия в интересах своих владельцев (частных субъектов, а не государств). Крупные интегрированные финансовые системы участвуют в реализации масштабных экономических проектов, представляющих собой основную форму управления «вне суверенитетов». И хотя, в отличие от средневековых орденов, современные транснациональные финансовые корпорации не обладают собственными армиями, растущая финансовая взаимозависимость всех элементов мирового организма наделяет их поистине громадной властью. По оценке французского экономиста П. Вельтса, перемещение 1—2% денежной массы, находящейся в частном секторе, способно изменить паритет двух национальных валют²⁰ — такое влияние на экономику является весомым

²⁰ Кузнецов 1998: 16.

властным ресурсом. Транснациональные банки контролируют крупные финансовые потоки и могут манипулировать колоссальными ресурсами. К примеру, в конце 1980-х годов активы шести японских ТНБ в два с половиной раза превышали государственные расходы США. Значение транснациональных банков особенно велико для экономик малых развитых стран, части развивающихся и некоторых постсоциалистических государств. Так, в разные годы первого десятилетия XXI в. иностранным банкам принадлежало около 67% банковских активов Польши, 91% — Венгрии, 93% — Чехии, 98% — Эстонии²¹.

²¹ Булатов, Ливенцев 2008: 157.

В рассматриваемый период транснационализируется не только финансовый, но и промышленный капитал, и наряду с географической происходит функциональная интеграция корпораций. На мировую политическую арену выходят влиятельные транснациональные финансово-промышленные группы. Российские исследователи определяют эту тенденцию как «смену субъекта» мировой политики. «ТНК стали крупнейшими игроками международной политики еще в конце 60-х годов прошлого века, — констатирует А.Д.Богатуров, — и по крайней мере с середины 80-х годов мысль эта для отечественных публикаций была почти банальной»²². Как уже говорилось, именно в это время теория транснационализма приобретает «парадигматический характер» в мирополитических исследованиях, и политологи начинают изучать транснациональные центры, концентрирующие в своих руках властные ресурсы.

²² Богатуров 2004.

Одним из первых обратил внимание на структурные изменения в мировой политике в связи с ростом влияния негосударственных акторов американский исследователь Дж.Розенау. Позднее, описывая сферы межгосударственных и транснациональных взаимодействий, он сформулировал тезис о «двух мирах в одном мире политики»²³. Впоследствии эту мысль развили Дж.Най и Р.Кохейн, указав на «связи, коалиции и взаимодействия, которые формируются вне зависимости от территориальных границ государства и находятся за пределами контроля со стороны центральных органов его внешней политики»²⁴.

²³ Цыганков 2005.

²⁴ Цит. по: Цыганков 2002.

С увеличением числа влиятельных транснациональных игроков преобразуются механизмы согласования интересов в мировой политике, растет значение транснациональных центров принятия решений — как неформальных форумов, так и международных организаций, таких как Всемирный банк и МВФ, политика которых, по мнению многих политологов и экономистов, в первую очередь отвечает интересам мировой экономической элиты²⁵. С деятельностью ТНК связана и интенсификация трансграничных потоков (товарных, денежных, миграционных и др.), выходящих из-под контроля национальных центров. Эти процессы способствуют дисперсии власти и одновременно интеграции мира, повышению взаимозависимости национальных экономик.

²⁵ См., напр. Стиглиц 2003.

К началу XXI в. транснациональный капитал контролировал уже около 50% мирового промышленного производства и 70% мировой торговли²⁶. Из ста крупнейших в мире «экономик» 52 — транснациональ-

²⁶ Бычкова 2001.

ные корпорации, остальные — государства. На долю ТНК приходится более 80% зарегистрированных патентов и около 80% финансирования НИОКР²⁷. Специалисты фиксируют все более явный отрыв ТНК от материнских государств, по мере того как они приобретают форму «глобально интегрированных предприятий», в которых не только производственные, но и управленческие подразделения распределяются по всему миру, а производственные мощности не привязаны географически к ключевым рынкам²⁸. (По свидетельству председателя IBM С.Пальмизано, до 1980—1990-х годов торговое законодательство не позволяло организовать бизнес таким образом²⁹.)

²⁷ Чернышев 2010.

²⁸ Пальмизано 2006.

²⁹ Пальмизано 2007.

³⁰ Драчева, Либман 2000.

Утверждение новой модели международного предпринимательства выступает фактором транснационализации экономических и политических элит. Ученые говорят о наступлении «новой эпохи в развитии международного предпринимательства»³⁰, которая неизбежно сказывается и на развитии мировой политики, тесно связанном с логикой движения капитала. Так, сегодня сложно сравнивать экономический потенциал, к примеру, США и ЕС, поскольку европейские инвесторы глубоко интегрированы в транснациональные сети, охватывающие и США, — и наоборот. Рынки все труднее поделить на национальные и региональные сегменты, и это определяет экономические и политические интересы ведущих игроков³¹.

³¹ Robinson 2007.

Описанные перемены находят отражение в политико-правовой сфере. Идет развитие правовых институтов, утверждающих общие деловые и технологические стандарты, что, по мнению Пальмизано, «позволяет бизнесу подключиться к поистине глобальной системе производства»³². Меняется положение транснациональных игроков в международных организациях, где они порой получают представительство наравне с государствами. Вопреки утвердившимся ранее принципам некоторые правовые доктрины признают за ТНК статус субъектов международного права. Появилась концепция «квазимеждународного», или «транснационального», права как системы соглашений между частными субъектами либо между ТНК и государствами³³.

³² Пальмизано 2006.

³³ Шумилов 2001.

Среди причин разительных перемен, произошедших в период после второй мировой войны, некоторые исследователи выделяют продвижение неолиберальной доктрины и основанной на ней политики, отвечающей интересам определенных кругов мировой экономической элиты. К их числу относится Д.Харви, который анализирует события последних десятилетий, воссоздавая «краткую историю неолиберализма»³⁴. Согласно его заключению, процессы транснационализации, которые мы наблюдали во второй половине XX в., были во многом обусловлены повсеместным проведением экономических и политических реформ, концептуально объединенных неолиберальной теорией.

³⁴ См. Харви 2007.

Первые попытки построения неолиберальных государств приходятся на 1970-е годы. За экспериментом в Чили, начатым после военного переворота 1973 г., последовали реформы в Великобритании и США, а затем «революционные импульсы из этих политических центров

³⁵ Там же.

распространились по всему миру и запустили процесс его обновления — это придало современному миру совершенно новый облик»³⁵.

Неолиберальная политика предполагает открытие национальных экономик для иностранных инвестиций. Ее основополагающий принцип — свобода перемещения капитала между секторами экономики и странами, для обеспечения которой государства уступают контроль над движением ресурсов и капитала «глобальному рынку». В этих целях проводится масштабная приватизация — как правило, с широким участием иностранного/транснционального капитала, нередко задействовавшего коррупционные схемы для приобретения приватизируемых активов по заниженным ценам. Как показывает опыт, неолиберальные реформы обычно приводят к росту коррупции, поскольку дерегулирование, особенно поспешное, оборачивается неспособностью национальных систем обеспечить контроль над незаконными сделками. В реформируемых странах складывается или, как полагают некоторые авторы, культивируется слой транснционально-ориентированных элит и процветает компрадорство³⁶. Переход национальных активов к корпорациям влечет за собой и перераспределение власти, тем самым способствуя ослаблению осваиваемых ТНК государств и как политических акторов.

³⁶ Robinson 2004.

Одновременно с приватизацией происходит коммерциализация социальных услуг, перевод на рыночные отношения всех сфер общественной жизни. Снимаются законодательные барьеры для деятельности иностранных компаний, банковская сфера выводится из-под государственного контроля. Все эти структурные преобразования активно продвигаются МВФ и Всемирным банком, настойчиво рекомендуя ими их странам, которые обращаются к ним за кредитом. Параллельно экономическим преобразованиям вводятся гибкие институты полиархии, открывающие широкие возможности для влияния на власть со стороны бизнеса, в том числе транснционального. Крупный бизнес расширяет участие в государственном управлении, в то время как представительство других групп сокращается.

³⁷ Арсеенко 1999.

Большинство исследователей сходятся в том, что суть описанных трансформаций «сводится к устранению всех ограничений и препятствий на пути экспансии транснциональных фирм»³⁷. Харви описывает их как «политический проект», целью которого было «накопление

³⁸ Харви 2007.

капитала и власти экономической элитой»³⁸. В подтверждение своего тезиса он ссылается, в частности, на обогащение ее за счет кризисов, вызванных неолиберальными реформами: «Спекулянты заработали миллиарды на валютном рынке, когда вынудили правительства европейских стран ослабить механизм регулирования обменных курсов в июле 1993 г. В октябре того же года один только Джордж Сорос за 2 недели заработал около 1 млрд. долл.»³⁹. Посредством структурных преобразований происходит передача власти «рынку», который фактически подконтролен экономическим элитам.

³⁹ Там же.

По оценке М.Кастельса, финансовая глобализация — один из важнейших факторов, подрывающих автономию государств. Интеграция в общий рынок капитала, в существенной степени контролируемый транснациональными элитами, делает их ресурсы легкодоступными. «Финансовые рынки настолько несовершенны, что они лишь частично реагируют на законы спроса и предложения»⁴⁰. В связи с этим значимыми тенденциями являются картелизация рынков и образование монополий, что автоматически предполагает «усиление консолидации олигополистической, монополистической и транснациональной власти в руках нескольких международных корпораций»⁴¹.

⁴⁰ Кастельс 2000.

⁴¹ Харви 2007.

Повсеместно идущая либерализация имеет следствием транснационализацию политики и экономики; более того, эти понятия нередко оказываются синонимами. Неолиберальные концепции настаивают на ограничении роли государства в экономических и политических процессах, если только его сила не используется в интересах транснационального капитала⁴². К кульминационным моментам «неолиберальной» (или транснациональной) истории Харви относит Вашингтонский консенсус, подписание Маастрихтского соглашения (1992 г.), на основе которого был учрежден Европейский Союз, создание Североамериканской зоны свободной торговли (соглашение вступило в силу в 1994 г.) и образование Всемирной торговой организации (1995 г.), устанавливающей стандарты и правила взаимодействия в глобальной экономике. По мнению Харви, формирование последней означало «институциональный скачок» в эволюции мировой системы⁴³.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

* * *

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что новой является не транснационализация экономики и политики как таковая, а аналитическая призма, позволяющая зафиксировать соответствующие процессы.

В последние годы мы стали свидетелями поворота в мышлении, связанного с дискредитацией идеи нации как основы общественного порядка. На смену националистическому восприятию мира приходит «транснациональный прогрессизм», продвигающий идею господства наднациональных институтов⁴⁴. Актуальный «парадигматический сдвиг» направляет развитие теории таким образом, что подчеркивается новизна феномена транснациональной власти, хотя он лишь обретает новые формы по мере исторического развития.

⁴⁴ См., напр. Fonte 2002.

В заключение приведу еще одно высказывание Харви: «Неверно считать, что правящий класс когда-либо в истории ограничивал свою деятельность и лояльность пределами определенного национального государства. Независимо от периода невозможно говорить о чисто американском, британском, французском или корейском капиталистическом классе. Международные связи всегда были важны, как в рамках

⁴⁵ Харви 2007.

колонизаторской и неоколониаторской политики, так и в отношениях, сложившихся еще в XIX в. или даже раньше. Вместе с тем в процессе неолиберальной глобализации, несомненно, имело место расширение и углубление транснациональных связей»⁴⁵. Другими словами, глобализацию следует рассматривать не как необходимое условие транснационального доминирования, а как фактор усиления такового, обретающего новые качества, в том числе новые масштабы и новые возможности управления, в «сжатом» и технологически развитом мире.

Библиография

- Арсенко А.Г.** 1999. Глобальные экологические вызовы и проблема сохранения среды обитания человека в XXI веке // *Социология: теория, методы, маркетинг*. № 1 (http://i-soc.com.ua/journal/N1_1999r_4.pdf).
- Богатуров А.Д.** 2004. Понятие мировой политики в теоретическом дискурсе // *Международные процессы*. Т. 2. № 1 (4). (<http://www.intertrends.ru/four/002.htm>).
- Бордонов Ж.** 2004. *Повседневная жизнь тамплиеров в XIII веке*. — М.
- Булатов А.С., Ливенцев Н.Н.** (ред.) 2008. *Мировая экономика и международные экономические отношения*. — М.
- Бычкова А.Ю.** 2001. Транснациональные корпорации: новый фактор мировой политики // *Актуальные проблемы политологии: Сборник научных работ студентов и аспирантов Российского университета дружбы народов*. — М.
- Всемирная история: Энциклопедия в 10-и т.** 1958. Т. 5. — М.
- Драчева Е.Л., Либман А.М.** 2000. Проблемы глобализации и интеграции международного бизнеса и их влияние на российскую экономику // *Менеджмент в России и за рубежом*. № 4 (<http://mevriz.ru/articles/2000/4/901.html>).
- Кастельс М.** 2000. Глобальный капитализм: уроки для России // *Экономические стратегии*. № 5 (http://www.inesnet.ru/magazine/mag_archive/free/2000_05/kastels.htm).
- Конотопов М.В.** (ред.) 2008. *История и философия экономики*. — М. (<http://www.stepanenkova.ru/uchebmat/history/istfil/>).
- Кузнецов В.** 1998. Что такое глобализация? // *МЭиМО*. № 2.
- Лобе М.** 2003. *Трагедия ордена тамплиеров*. — СПб.
- Мельвиль М.** 2003. *История ордена тамплиеров*. — СПб.
- Никонофф Ж.** 2003. Наша цель — изменить мир // *Время новостей*. 15.10 (<http://www.vremya.ru/2003/193/13/82458.html>).
- Пальмизано С.** 2006. Глобально интегрированное предприятие // *Россия в глобальной политике*. № 3 (<http://www.ibm.com/ibm/governmentalprograms/samforeignaffairs.pdf>).
- Пальмизано С.** 2007. Глобализация: три императива интеграции // *Ведомости*. № 101 (<http://www.vedomosti.ru/newspaper/index.shtml?2007/06/05>).

- Райли-Смит** Дж. 2010. *Первые командорства тамплиеров и госпитальеров* (<http://www.templiers.info/web/a01.php?page=100319a-pervye-komandorstva-tamplierov-i-gospitalerov>).
- Рыбина** Е.А. 2009. *Новгород и Ганза*. — М.
- Сорос** Дж. 1999. *Кризис мирового капитализма: Открытое общество в опасности*. — М. (<http://capitalizm.narod.ru/>).
- Стиглиц** Дж. 2003. *Глобализация: тревожные тенденции*. — М.
- Тарле** Е.В. 2001. *История территориальных захватов: XV—XX века*. — М.
- Харви** Д. 2007. *Краткая история неолиберализма*. — М. (<http://www.twirpx.com/file/257961/>).
- Хорошкевич** А.Л. 1971. Ганза // *Большая Советская Энциклопедия: В 30-и т.* Т. 6. — М.
- Цыганков** П.А. 2002. Транснационализм в науке о международных отношениях: вклад Джозефа С. Ная (мл.) и Роберта О. Кохейна // Цыганков П.А. (ред.) *Теория международных отношений: Хрестоматия*. — М. (<http://biblioteka-mihaila.ru/tmo/chapt11.html>).
- Цыганков** П.А. 2005. Мировая политика и ее содержание // *Международные процессы*. Т. 3. № 1 (7) (<http://www.intertrends.ru/seventh/005.htm>).
- Чернышев** С. 2010. Кремнистый путь и силиконовый протез // *Эксперт*. № 25 (713) (http://expert.ru/expert/2010/28/kremnistuy_put/).
- Штенцель** А. 2002. *История войн на море: В 2-х т.* Том 1. — М. (http://militera.lib.ru/h/stenzel/1_08.html).
- Шумилов** В.М. 2001. *Международное экономическое публичное право*. — М. (http://www.i-u.ru/biblio/archive/shumilov_meg/00.aspx).
- Энциклопедия Кольера**. 2000 (http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/685).
- Ваулу** С.А. 2004. *The Birth of the Modern World, 1780—1914*. — Oxford.
- Fonte** J. 2002. The Ideological War within the West // *Watch on the West*. Vol. 3. № 6 (http://www.unc.edu/depts/diplomat/archives_roll/2002_04-06/fonte_ideological/fonte_ideological.html).
- Rapley** J. 2006. The New Middle Ages // *Foreign Affairs*. Vol. 85. № 3.
- Robinson** W.I. 2004. What to Expect from US Democracy Promotion in Iraq? // *New Political Science*. Vol. 26. № 3 (http://www.soc.ucsb.edu/faculty/robinson/Assets/pdf/new%20pdfs/democracy_promotion.pdf).
- Robinson** W.I. 2007. Beyond the Theory of Imperialism: Global Capitalism and the Transnational State // *Societies without Borders*. № 2.
- Seward** D. 1972. *The Monks of War: The Military Religious Orders*. — Hamden.